

Лестница полностью свободна, и никто и ничто не преграждает путь. Любой желающий может легко подняться на второй этаж. Разве это нормально?

Я поднимаюсь по этой лестнице медленно, грациозно, делая шаг за шагом. И когда я это делаю, мне интересно, какие выражения они все делают, когда видят, что я неуклонно приближаюсь ко второму этажу. Для меня это сюрприз. Но я надеюсь, что немногие из них встревожены и смущены.

Наконец, я достигаю последней ступеньки и поднимаю голову.

— Давно не виделись, - весело говорю я им и широко улыбаюсь.

— Аля, что случилось с твоим глазом?

Кертис задаёт этот вопрос непринуждённым тоном. Должно быть, он намеренно ведёт себя так, будто не замечает, насколько "заряжено" настроение в данный момент.

Эм-м... ничего, если я его проигнорирую?

— Зачем ты пришла сюда? - спрашивает брат Альберт.

Выражение его лица прямо противоположно весёлому любопытству Кертиса. Между бровями у него глубокая морщина, а глаза холодные и недовольные.

Так вот какое отношение у него к своей единственной младшей сестре после всех этих лет. Это должно было быть нашим трогательным воссоединением! Разве мы не должны были бежать друг к другу со слезами на глазах, чтобы разделить друг с другом крепкие, тёплые объятия?

Что же я за существо в их глазах?

Судя по менее чем восторженному приёму, который я получала весь день, об этом довольно легко догадаться. Они должны видеть во мне ужасного злодея.

Наверное, я должна быть благодарна за все эти мерзкие слухи, которые бродят вокруг и распространяют мою дурную славу. Это здорово, что они помогают мне создать свою известность, но я должна задаться вопросом, откуда именно берутся все эти слухи?

Всё было бы прекрасно, если бы слухи действительно были правдой, но, к сожалению, большинство из них кажутся нелепой ложью, которую кто-то придумал обо мне. Мне нужно поторопиться и сделать несколько плохих вещей, чтобы все эти ложные слухи могли быть заменены моими настоящими злыми делами.

...Вау. Я знаю, что эти мальчики – мишени для захвата из отомэ-игры, но всё же. Всего за два года они все стали такими соблазнительно красивыми. Каждый из них источает очарование. Они стали такими привлекательными. Они заслуживают того, чтобы из них делали скульптуры, чтобы их красота тоже вошла в историю.

Альберт презрительно продолжает, когда я не сразу отвечаю на его первый вопрос.

— Это правда, что ты избивала Джейн, пока она не потеряла сознание?

— Как ты могла! Джейн – моя подруга! – добавляет Лиз, подходя к нам. Её голос полон ужаса и праведного гнева.

Даже в этой ситуации, в глубине души, я не могу не отметить, как ясно и приятно звучит её голос. Он странно музыкален, несмотря на то, что она, кажется, очень рассержена. Хотя, учитывая, что я действительно ударила её подругу, я бы сказала, что на этот раз её гнев действительно оправдан.

— Так эта девушка была твоей подругой? – насмешливо спрашиваю я.

Хм, по сравнению с тем, что было раньше, у меня такое чувство, что я потеряла способность сочувствовать ближним.

— Да! Она моя драгоценная подруга! – кричит Лиз, её голос становится немного пронзительным.

— Однако она мне не подруга.

— Ладно. Ну и что с этого?

— Лиз, ты и Джейн – друзья, какое это имеет отношение ко мне? Не пытайся предположить, что то, что она твоя подруга, имеет какое-то влияние на мои отношения с ней.

— Ты опять забыла вести себя вежливо, когда обращаешься к старшим, – тихо замечает Гиллес, и его слышу только я.

...Похоже, я действительно разучилась быть вежливой... Нет, это просто отговорка. Честно говоря, мне просто больше не хочется быть вежливой с Лиз.

И Гиллеса, похоже, не сильно то и смущает моё неуважение к ней. Похоже, его это больше забавляет, чем что-либо ещё, как будто он смотрит на Лиз сверху вниз. Как будто она даже не заслуживает вежливости.

Я бросаю взгляд на Гиллеса. Он садистски улыбается Лиз и её фанатам. Эта улыбка делает его похожим на маленького демона. И разве может быть лучший партнёр рядом с злодейкой, чем этот дьявольский маленький демон?

— Но она всё ещё моя подруга! Как я могу просто стоять и ничего не говорить, когда ты так с ней поступила?!

— ...Если бы у неё были бы какие-то претензии ко мне, или старые обиды, я бы всё поняла. Если бы Джейн вдруг подошла ко мне и ударила меня по лицу, я бы на самом деле ничего и не подумала бы. Но, Лиз, если ты собираешься попытаться отомстить за неё, я не буду настолько спокойна.

— На что ты намекаешь?

— Не суй свой нос в то, что не имеет к тебе никакого отношения, - весело говорю я, хотя предупреждение в моих глазах достаточно ясно, чтобы даже Лиз могла его заметить. Я чувствую себя вполне удовлетворённой, когда вижу, как её глаза расширяются в ответ на мои слова. На её лице написано, что она не может поверить в то, что услышала.

— Какой вульгарный рот, - недовольно пробормотал Гейл, глядя на меня.

— Сумасшедшая, - Эрик выплёвывает это слово с отвращением.

— Боже, так не разговаривают с Леди, - легкомысленно замечаю я.

— Как будто тебя можно считать Леди.

— Даже такие, как вы, когда-то относились ко мне как к Леди. Но вы сильно изменились с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Это твои мозги изменились!

— Хм, ты действительно так думаешь? - говорю я и слегка наклоняю голову в сторону, стараясь сохранить свою расслабленную улыбку.

Ох, да! Я ещё не потеряла хватку! Как намеренно подло! Плюс пара очков за мой злой образ.

— Ну, это не имеет значения. У меня нет ни времени, ни желания разговаривать с вами. Я пришла, потому что у меня есть кое-какие незаконченные дела с Дюком, - говорю я, прежде чем уйти, направляясь прямо к Дюку.

Он сидит один, и чем ближе я подхожу, тем сильнее чувствую, как от него исходит огромное давление.

— Чего ты хочешь?

— Я думала, ты где-то плачешь над своей уязвлённой гордостью после того, что я сказала раньше.

Услышав мои слова, Дюк нахмурился.

— Ты когда-нибудь слышал термин "неуместная доброта"? Я ни разу не просила тебя присматривать за мной. Это была прекрасная услуга, которую ты оказал мне, даже не посоветовавшись со мной, - говорю я, не сводя глаз с Дюка.

Гиллес, который, должно быть, думал, что я пришла извиниться, теперь смотрит на меня в шоке.

Что касается всех остальных, то они также настолько удивлены, что забыли посмотреть на меня с презрением, которые обычно застывало на их лицах. И никто ничего не говорит. Чудесное молчание наступает после того, как все лишаются дара речи.

— Тем не менее, ты действовал из заботы обо мне, и я могу, по крайней мере, оценить это. Я счастлива, зная, что ты беспокоился за меня. Так что спасибо, - быстро добавляю я, прежде чем Дюк успеет что-то сказать. И, сказав это, я медленно склоняю перед ним голову.

Я размышляла над словами, которые сказала ему раньше. Я не должна была быть такой грубой с тем, кто хотел мне только добра. Его действия не причинили мне никакого вреда и не помешали, поэтому мне стыдно за то, что я действовала так неосторожно. Я могу только надеяться, что эти чувства сожаления дойдут до него, как это часто бывает с моими мыслями.

Но я всё ещё не подняла головы. Я понятия не имею, какое у него сейчас выражение лица и понял ли он мои истинные чувства. Единственное, что я знаю, это то, что растущее напряжение и удивление ощущаются как осязаемое присутствие, висящее в воздухе вокруг всех нас.

Я вижу тень, когда Дюк протягивает руку к моей голове.

— Ох, и ещё кое-что, - шепчу я в пол.

Прежде чем Дюка успевают коснуться меня, я протягиваю вперёд одну из своих собственных рук и энергично хватаю его за лацкан, дёргая его к себе. Должно быть, я застала его врасплох, так как он даже не пытается сопротивляться. Хотя, даже если бы он сопротивлялся, я уверена, что смогла бы удержать его.

...Хотя я немного удивлена твёрдыми ощущениями под рукой. Тело мужчины намного тяжелее и крепче, чем я ожидала.

Наконец, я смотрю в лицо Дюка и вижу круглые, изумлённые глаза, смотрящие в мои. Похоже, он не совсем понял, что с ним только что произошло.

— Ты говоришь, что присматривал за мной? Если ты хотел это делать, почему просто не сказал мне? Надеюсь, ты не думал, что такая глупость сделает тебя более привлекательным! Потому что ты жестоко ошибаешься! Если ты не найдёшь время сказать мне, о чём ты думаешь, я так никогда и не узнаю... Я и понятия не имела, что ты всё это время присматривал за мной!

Дюк ничего не говорит, он лишь напряжённо смотрит на меня.

Один уголок моего рта приподнимается в ухмылке.

— Будь я на твоём месте, я бы не остановилась на том, чтобы тайком присматривать за тобой. Я бы обязательно осталась рядом с тобой, чтобы защитить тебя!

Наконец, высказав свою точку зрения, я медленно отпустила лацкан Дюка. Несмотря на то, что его отпустили, он не двигается. Он ошеломлённо смотрит на меня.

Все остальные в столовой остаются одинаково застывшими, все они просто смотрят на меня. Подумать только, столько глаз устремилось только на меня...

Чувствуя на себе их взгляды, словно осязаемую силу, я неторопливо иду обратно через второй этаж к лестнице.

Не теряя ни секунды, я спускаюсь по ней, ведя себя так, словно понятия не имею, что нахожусь в центре всеобщего внимания. Как только я добираюсь до первого этажа, я собираюсь пробраться через всё ещё открытую дорожку между студентами, когда я вдруг слышу громкий смех, льющийся сверху.

Словно ливень, он звучит полно и свободно. Я впервые слышу, чтобы Дюк смеялся так безудержно.

Я медленно оглядываюсь в его сторону.

Его лицо наполнено весельем, когда он смотрит на меня сверху вниз, его локти небрежно опираются на перила. И эти глаза, которые смотрят прямо в мои, переполнены восторгом и весельем.

— Я обязательно начну рассказывать тебе больше о том, что я думаю с этого момента! – кричит

Дюк с дьявольской ухмылкой на лице.

Почему-то с этим выражением его глаза больше не выглядят такими беззаботными. Скорее, они смотрят на меня, как страшный зверь на свою добычу.

— Я никогда раньше не видел, чтобы Дюк так себя вёл, - шепчет Финн, внимательно разглядывая спину Дюка.

— Это правда. Я тоже никогда не видела, чтобы он так себя вёл.

— Вау~ Аля такая сильная! - говорит Кертис-сама, его плечи сильно трясутся, когда он сдерживает свой собственный смех. Кажется, в его глазах даже блестят слёзы.

...Это не так уж и смешно, разве нет?

И я уверена, что его слова ничего не значат. Такой ловелас, как Кертис, обязан говорить всякие мелочи любой девушке, которая встанет у него на пути.

Я пристально смотрю на них.

— И эта сильная девушка сказала, что останется со мной и защитит меня. Это обнадеживает.

— Повезло~ Я тоже хочу, чтобы Аля меня защитила, - смеётся Кертис.

— Алисия, они тебя дразнят, - стойчески замечает Гиллес, но обмануть мой взгляд ему не удаётся. Я вижу лёгкую улыбку на его лице.

Гиллес, ты тоже явно дразнишь меня!..

Это то, что я хотела бы ему сказать, но не могу. Скорее всего, он просто посмеётся надо мной.

Я думаю о том, чтобы бросить последний взгляд на второй этаж, но останавливаю себя. Я немного боюсь увидеть выражение лица Лиз прямо сейчас. Всё может выйти из-под контроля, если мы встретимся взглядами. Поэтому я поворачиваюсь к ним спиной и быстро отступаю к выходу из столовой.

Дюк тоже больше ничего не говорит.

В одно мгновение вся столовая наполняется возбуждёнными, болтающими голосами, но я их почти не замечаю. Я слишком погружена в размышления о том, какое выражение лица может быть у Дюка в данный момент.

Однако я отказываюсь оглядываться на него при таких обстоятельствах. У меня такое чувство, что если я сейчас оглянусь на него, то проиграю. И у меня достаточно самоограничения, так что я не собираюсь проигрывать. По крайней мере, не больше, чем я уже проиграла...

Ах! Зачем я вообще это сказала?! Я не могу поверить, что сказала, что защищала бы его! Я даже магией сейчас пользоваться не могу! Смогу ли я держать в секрете от Дюка отсутствие магической силы в течение целой недели после того, как сказала что-то столь безрассудное?

Такое ощущение, что я только что выстрелила себе в ногу. Я практически прицелилась в собственную ногу и охотно нажала на курок. Я практически гарантировала себе самоуничтожение.

За такую беспечность мой счёт как злодейки обречён на провал.

Только через две минуты после того, как я вышла из столовой, я поняла, что кое-что забыла.

...Угх, я забыла спросить про Дедушку Уилла!

При этой мысли я останавливаюсь как вкопанная и посылаю хороший, сильный удар в середину своего лба, прежде чем склонить голову в раздражении. У меня было только две цели. Две! Как я могла забыть что-то настолько важное?!

Я тяжело вздыхаю и качаю головой.

...

Заботливое выражение лица Дюка, когда он смотрел, как Алисия выходит из столовой, было настолько искренним и пленительным, что очаровало всех находящихся поблизости студентов, независимо от пола. Даже Гиллес, который случайно оглянулся и увидел его, на мгновение застыл, не в силах отвести взгляд.

Дюк, конечно, смотрел только на Алисию, но она ни разу не оглянулась. Она была единственной во всём обеденном зале, кому не хватало видеть его лицо, полное нежной любви и привязанности к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1324683>